

недели войны. Вопрос всеобщей мобилизации в стране, эвакуация в Башкирию крупнейших предприятий СССР, всё ли было сделано правильно, какие решения приходилось принимать на местах.

Вопросы поднимались острые: стоит ли «ревизировать» историю, как противостоять переписыванию истории Великой Отечественной войны и не допустить её искажения, какие цели на самом деле преследовали оккупанты, помним ли сами историю войны...

Техническое оснащение: съёмки студийные, задействовано 7—8 камер, кран. Декорации в стиле «авангард», в красно-чёрных тонах, знаки вопроса подчеркивают дискуссионность тем.

Публике раздаются пульта для голосования. Спикеры в самом начале программы обозначаются номерами 1 и 2, голосование идёт путём нажатия соответствующих кнопок. Подсчётом голосов занимаются ассистенты, и результаты озвучиваются в студии до начала следующего раунда, то есть сами спикеры и студия в курсе рейтинга. Уже при монтаже это визуализируется в графическом виде.

Изначально проект был «заточен» под запись, и за 6 лет тактика себя оправдала, так как монтаж позволял оставлять самые оригинальные моменты и оформить графически.

Состав творческой группы:

Автор сценария, редактор *Файруза Фатхуллина*.

Ведущие в разные годы: *Азамат Муратов, Евгений Романов, Эльвира Аиткулова*.

Режиссёры в разные годы: *Радик Фатхиев, Альберт Кинзябулатов, Аэлига Романова*.
Инженер монтажа *Газиз Миргалеев*.

Вывод напрашивается сам, на региональном телевидении формат ток-шоу прижился вполне успешно.

На телеканале БСТ на данный момент ток-шоу выходят и в записи, и в прямом эфире, на русском и башкирском языках.

Каждый зритель может найти интересную для себя тематику. Если дневные программы на семейные темы, о национальных традициях и вечных ценностях, то вечерние — общественно-политические, об актуальных проблемах.

Конечно, в региональную повестку вполне можно «вплести» федеральную, но аудитория заинтересована в локальных новостях, и чаще высокие рейтинги имеют выпуски, затрагивающие интересы местного населения.

Опыт «Красной кнопки» считаю успешным, ток-шоу стало эффективной площадкой для эмоционального, разностороннего, в то же время компетентного и результативного обсуждения возникшей проблемы. И главное, телезрители понимают, что сами могут повлиять на ситуацию.

Так что формату ток-шоу на региональных телеканалах быть, надо постоянно совершенствовать содержание, пробовать разные формы подачи материала внутри одного проекта и не забывать интересы аудитории. Именно поэтому так важно учитывать мнение каждого зрителя.

О журналистских расследованиях написано много книг, лекторы журфаков, медиатренеры преподают слушателям разные теории. «Разоблачительную» журналистику,

как часто её называют некоторые чиновники и люди, которые не понимают в этом жанре практически ничего или нахватавшиеся «вершков», но не «корешков», ассоциируют с деятельностью частного детектива из фильмов.

Я же, как практикующий исследователь, простыми словами расскажу на примере своей публикации, как проводится журналистское расследование в региональном СМИ, как выбирают темы, о методах, трудностях и результатах своих разоблачений

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Прочитать журналистское
расследование

Итак, первое — выбор темы.

Как правило, тема будущего расследования появляется не случайно. Мониторятся новости, заявления официальных лиц, слухи, сплетни, и, конечно, сообщения собственных источников.

Правда, бывают попытки «слить» информацию на конкурента или политического оппонента «втёмную», пользуясь известностью журналиста.

Этот риск тоже нужно учитывать.

В моём случае было достаточно интересно. Услышал в автобусе разговор двух пожилых женщин. Вообще, рекомендую чаще пользоваться общественным транспортом, там очень много общественных «информаторов», из которых потом возникают разные интересные темы и не только в жанре расследования. Так вот, одна другой жаловалась, как её из морга, где находилось тело умершего мужа, об-

манным путём заманили в частную похоронную контору и отобрали на 250 тыс. рублей.

Для Петрозаводска эта сумма больше, чем солидная. Да и для столицы эта сумма солидная.

Я сразу «сделал стойку», ведь в карельской столице этим бизнесом занимаются компании и предприниматели, связанные с депутатом Петрозаводского городского совета Дмитрием Кузнецовым, одним из самых богатых людей города.

Похоронный бизнес считается довольно прибыльным, ведь люди умирают всегда, а с коронавирусом клиентов у «ритуальщиков» явно прибавилось.

Только по официальным данным, в России от COVID-19 умерли более 300 тыс. человек, в Карелии — 1517. Этой темой стоило заняться.

Вообще, у меня составлена своя схема расследования, которой стараюсь придерживаться, внося некоторые коррективы. И вот мы приступаем ко **второму этапу — оценка перспективности темы и формулировка первоначальной гипотезы.**

О беспределе в бизнесе «на смерти» депутата Кузнецова рассказывали многие региональные СМИ, соцсети и просто граждане. Как на него работают санитары государственных мор-

Алексей **Алексеев**, корреспондент сетевого издания «Черника», Республика Карелия, город Петрозаводск

гов, участковые, сообщающие об усопшем. Как агенты связанных с ним похоронных контор обманом заманивают к себе растерявшихся от горя клиентов и в буквальном смысле вытягивают из них деньги.

В истории, которую я услышал в автобусе, дело было так. Супруга пришла в государственный морг, чтобы узнать, когда будет вскрытие тела мужа и когда можно получить справку о смерти.

Рядом со входом её остановил молодой человек, спросил фамилию, сообщил, когда будет вскрытие, и тут же предложил услуги частной похоронной конторы.

Женщина собиралась обратиться в муниципальное ритуальное учреждение, где цены относительно демократичные, но похоронный менеджер убедил, что у них расценки ниже. Больше того, настойчивый агент даже посадил свою потенциальную клиентку в свою машину и довёз до офиса ритуальной компании. В конечном итоге сумма частных «ритуальщиков» выросла до 250 тыс. рублей.

Для сравнения в муниципальном ритуальном предприятии те же самые услуги стоили бы примерно 70 тыс. рублей. Я собрал ещё много подобных историй, но это были лишь эмоции.

Меня интересовало другое. Как частная похоронная индустрия, наживающаяся на чужом горе, захватила рынок в Карелии? Особенно заинтересовала сделка с помещениями в центре города, когда-то принадлежащими муниципальной ритуальной компании. По моей версии, стоимость была значительно занижена, и сами помещения перешли в собственность Дмитрия Кузнецова коррупционным способом.

Также я решил выяснить, кто участвовал в этой операции. Без помощи чиновников здесь явно не обошлось. Была выстроена предварительная гипотеза о нечистоплотности сделки с помещениями с вероятными признаками мошенничества.

Оценив все риски последствий расследования, я приступил к **третьему этапу — сбору информации**. В расследовании есть своя особенность — это использование методов сбора информации, которые не характерны для других жанров журналистики. Здесь я подошёл творчески и предложил информационное партнёрство исполняющему обязанности директора ритуального муниципального предприятия Дмитрию Данильеву. Раньше в Петрозаводске основным игроком на рынке похоронных услуг было муниципальное предприятие «Мемориал». Выделение мест на кладбищах, копка могил, распределение времени в траурных залах — всё это регулировали сотрудники муниципального предприятия. Однако благодаря помощи част-

ным похоронщикам со стороны чиновников и депутатов, государственный контроль над похоронным бизнесом закончился, и предприятие пришло в полуморочное состояние.

Дмитрию Данильеву такая ситуация явно не нравилась, он категорически выступал за то, чтобы важное хозяйственное направление — ритуальные услуги, было под контролем государства и не было беспредельного задиранья цен для клиентов.

Такое партнёрство с ним стало журналистской удачей, я получил доступ к **эксклюзивной инсайдерской информации** о ритуальном бизнесе в Петрозаводске.

Пока я разбирался с возможными коррупционными связями этих сделок, а они в последующем подтвердились, Дмитрий Данильев от своего предприятия заказал экспертизу на оценку приобретённых депутатом Дмитрием Кузнецовым помещений. Экспертиза показала, что стоимость помещений занижена примерно на 40%, что косвенно подтверждало сговор должностных лиц и коммерсантов.

Также при сборе информации **были использованы открытые базы данных** ЕГРЮЛ, Росреестра, новости из республиканских СМИ, мониторинг соцсетей, платная база сведений о юристах и предпринимателях из официальных источников и рассказы очевидцев.

Дальше идёт **анализ и систематизация собранной информации — это реконструкция собы-**

тий, воссоздание хронологии и выстраивание связей между лицами и людьми.

По моей версии, картина получалась следующая: в администрацию Петрозаводска на пост руководителя отдела, курирующего ритуальный бизнес, Дмитрием Кузнецовым был внедрён «свой человек». Этот муниципальный служащий, кстати, не прекративший на тот момент учредительство в одной из ритуальных компаний на пару с Кузнецовым, пролоббировал интересы депутата и помог осуществить сделку.

В схеме также участвовали: депутат Заксобрания Карелии, чиновники, специалист по оценке и коммерсанты. Мной была составлена подробная схема связей. Так же, как делают это следователи и МВД, — она была начерчена.

После анализа полученной информации по всем правилам должно было пройти генеральное интервью с Дмитрием Кузнецовым — главным героем расследования. **Этот этап расследования обязательный**, он может изменить первоначальную гипотезу, и материал нужно дорабатывать. Однако депутат отказался общаться с журналистом.

Написанный текст обязательно должен пройти **юридическую экспертизу**. Как правило, после публикации расследования появляются недовольные. Они начинают обвинять расследователя в работе по заказу, не исключено исковое заявление в суд о

чести и достоинстве или заявление в правоохранительные органы о клевете. Поэтому нужно усвоить одно: начал проводить расследование — готовься к суду.

А в суде идёт не борьба эмоций, а борьба доказательств. Поэтому **доказательная база** должна быть **железобетонная**, иначе откажитесь от публикации и дорабатывайте материал.

Опубликованный материал вызвал общественный резонанс, и не только на региональном уровне, но и на федеральном. Статья сначала вышла в «Чернике» — сетевом издании Карелии, под названием: «Депутатские миллионы. Бизнес с признаками мошенничества», а потом в федеральном издании — газете расследований «Совершенно секретно» — под названием: «Ритуал и криминал» («Совершенно секретно, № 17 (476), сентябрь 2021 года) и на сайте www.sovsekretno.ru.

Все мы рано или поздно сталкиваемся с похоронными мероприятиями. Правда, не обошлось и без неприятных сюрпризов.

В публикации я предположил, что скандал это скорее всего, замнут, потому что бывший заместитель главы Республики Карелия по внутренней политике, а ныне мэр города Петрозаводска Владимир Любарский (в прошлом сотрудник МВД Карелии) находится в дружеских отношениях с участником сомнительной сделки — депутатом Виталием Красулиным.

Сам глава республики Артур Парфенчиков (экс-главный су-

дебный пристав России и прокурор Петрозаводска) приобрел квартиру в столице Карелии у другого участника сделки.

На эту гипотезу обиделся глава Карелии Артур Парфенчиков и обратился в прокуратуру с просьбой провести проверку на предмет нарушения Закона о СМИ, клеветы и раскрытия персональных данных. Прокуратура, взяв на себя функции суда, вынесла представление редакции об удалении публикации и наказании журналиста. В ответ редакция отказала надзорному органу, предоставив отзыв на представление надзорного за законностью органа.

Также был понижен в должности Дмитрий Данильев за сотрудничество с журналистом без согласования с учредителем — администрацией Петрозаводского городского округа. Но есть и положительные моменты.

Сейчас в Петрозаводском городском суде рассматривается исковое заявление муниципального предприятия «Мемориал» к Дмитрию Кузнецову о признании сделок с недвижимостью незаконными. Работа журналиста-расследователя не прошла даром.

Кто такой журналист-расследователь в моём понимании?

В фундаменте его работы лежит поиск информации, которая была тщательно скрыта от общества, хотя порой она и лежит на поверхности.

Просто люди её не замечают. Но в этом как раз и заключается ра-

бота журналиста — подмечать детали, анализировать, собирать информацию и делать выводы на благо общества.

Разоблачительная журналистика — опасная работа, способная не только пролить свет на самые тёмные тайны, но и обернуться для журналиста большими проблемами. Если вы решили стать расследователем, подготовьтесь к тому, что знакомые с вами в кафе за один столик станут бояться присаживаться. Вдруг кто-то увидит и не так поймет. Будьте готовы к психологическим проблемам — одиночеству, профессиональному выгоранию, истощению, боязни неудачи. Не исключено, что вас запишут в оппозиционеры. А некоторые недовольные попытаются записать вас даже в иноагенты. Разоблачители неудобны, неуживчивы и неуклюжи, не мотивируемы должностями и гонорарами, вечно выходят за рамки.

Мой вам совет: если решили заниматься расследованиями — подумайте сто раз. Чтобы быть журналистом-расследователем — нужно обладать авантюрным характером и с лёгкой философией относиться ко всему происходящему вокруг вас. И, конечно, много знать и быть юридически подкованными. Профессия журналиста-расследователя — сходна с профессией нелегала разведчика в чужой стране, только он работает у себя на Родине, а это ещё труднее, чем за границей.

&